There are no translations available.

Практическая ценность Истории состоит в том, что она позволяет понять суть и перспективу многих процессов и явлений современности, предотвратить повторение трагических ошибок в судьбах наций и государств. Именно поэтому складывающуюся сегодня ситуацию в Афганистане, расширение влияния и укрепление позиций террористического интернационала в этой стране необходимо рассматривать в исторической ретроспективе, через призму сурового опыта и испытаний в жизни афганского народа.

История вопроса

Углубляясь в историю талибанского вопроса в Афганистане, начать, пожалуй, стоит с конкуренции России и Англии времен II половины XIX века, когда Афганистан стал ареной борьбы этих двух империй.

Имперский подход как со стороны Англии, так и со стороны России обусловливал схожесть в отношении и процессе принятия решений, в вопросах, судьбоносных для населения захваченных территорий, судьбы народов воспринимались и решались исключительно с позиций имперских интересов.

Российский генерал Л. Н. Соболев, писавший про войну Англии и Афганистана 1878–1881 гг., указывал на деление Востока на три части: правый фланг — Китай и Япония, Центр — Индия и Афганистан и левый фланг — Персия и Турция. Из этих перечисленных стран Англия владела только Индией, поэтому стратегия безопасности для индийских владений Англии включала политический контроль восточных государств. Ни Россия, ни Англия не допускали сценария войны на своей территории — ни Индия, ни Туркестан не должны были испытать на себе неприятельского вторжения, ибо оно могло повлечь за собой обрушение власти обеих империй в этих регионах. Поэтому, театром будущей схватки должен был стать Афганистан, и отнюдь не в качестве стороннего наблюдателя».

В бытность Российской империи восстания местных народов Центральной Азии всегда так или иначе были связаны с Афганистаном, так как на его территории находили прибежище организаторы восстаний и туда же они скрывались после поражения. Это демонстрируют Андижанское восстание 1898 года, восстание в Туркестанском и Степном (нынешний Казахстан) 1916 года.

В феврале 1919 года, вскоре после окончания Первой мировой войны, эмир Афганистана Хабибулла, потребовавший от Британии предоставить независимость стране, был убит на охоте. Возглавив Афганистан, его третий сын Аманулла стал инициатором третьей англо-афганской войны.

Аманулла провозгласил независимость Афганистана, установил дипломатические отношения с Советской Россией и начал реформы в духе Младотурецкой революции. В 1921 году был подписан советско-афганский договор о дружбе, и Советская Россия начала оказывать военную помощь Афганистану, вплоть до боевых самолетов, которые пилотировали советские летчики.

Тем не менее, басмачи использовали территорию Афганистана в качестве базы для действий против среднеазиатских районов Советского Союза. В 1925 году была проведена операция ОГПУ на острове Утра-Тагай на Амударье, затем в 1929 году.

Но Афганистан всегда оставался базой для противников СССР. Как известно, противостояние России и Англии в Афганистане нашло свое продолжение в период «холодной войны» в противостоянии СССР и США.

Советская история

Начиная с 1950-х годов в Афганистане работало много советских специалистов, при их помощи велась модернизация вооруженных сил, строительство гидроэлектростанций, заводов и других промышленных объектов.

27 апреля 1978 года в результате революции в Афганистане пришла к власти

Народно-демократическая партия (НДПА). Была провозглашена Демократическая Республика Афганистан (ДРА) под руководством Революционного совета во главе с генсеком НДПА Нуром Мухаммедом Тараки. Тараки 5 декабря 1978 года подписал с СССР Договор о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. В апреле - сентябре 1979 года руководство ДРА неоднократно обращалось к руководству СССР с просьбами направить в республику крупный воинский контингент для «оказания помощи в отражении внешней агрессии».

Но в октябре 1979 года Тараки был убит заговорщиками во главе со своим заместителем Хафизуллой Амином, объявившим себя новым главой государства. В ДРА началась гражданская война. С социалистическим правительством воевали моджахеды («борцы за свободу») - боевики различных исламских оппозиционных группировок. Моджахедов снабжали оружием страны - члены НАТО, арабские монархии Персидского залива, Пакистан, Иран и Китай. На территории Пакистана и Ирана располагались тренировочные лагеря, где моджахеды проходили боевую подготовку. СССР подготовили свержение Амина, так как подозревали его в связи с ЦРУ США и видели в ситуации в Афганистане угрозу дестабилизации центрально-азиатским советским республикам.

Решение о вводе советских войск в Афганистан от 12 декабря 1979 года было принято «в целях оказания интернациональной помощи дружественному афганскому народу, а также создания благоприятных условий для воспрещения возможности антиафганских акций со стороны сопредельных государств». Обоснованием решения были статья 4 советско-афганского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве от 5 декабря 1978 года, статья 51 Устава ООН (о праве государств на самооборону от внешней агрессии) и просьбы руководства Афганистана об оказании военной помощи. Первоначально, согласно директивы министра обороны СССР Дмитрия Устинова от 24 декабря 1979 года советские войска должны были расположиться в ДРА гарнизонами и взять под охрану важные объекты. Первоначально участие их в военных действиях с исламистской оппозицией не предусматривалось. 27 декабря спецподразделения ВС и КГБ СССР провели в Кабуле операцию "Шторм-333" по штурму дворца генсека НДПА Хафизуллы Амина, в ходе которой он был убит. Высшим государственным и партийным лидером Афганистана был провозглашен лояльный советскому руководству Бабрак Кармаль.

Геополитические стратегические тенденции развития афганской внутренней политики доказывали очевидность стремлений таких стран как США, Пакистан, Иран, Арабских стран захватить контроль над Афганистаном как стратегически важной территорией в борьбе за евразийское пространство. В этот же период США приложили свои тайные усилия для прихода к власти исламского режима в Иране, для организации через

пакистанские спецслужбы нового движения «Талибан».

Под давлением США 14 января 1980 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию с протестом против "иностранной вооруженной интервенции в Афганистане", призвав к немедленному и полному выводу советских войск с территории ДРА. США начали открыто поставлять моджахедам различное современное оружие, в том числе безоткатные орудия и зенитные ракеты Stinger.

С начала 1980 года подразделения ОКСВ (ограниченного контингента советских войск) взяли под охрану основные афганские автодороги, аэродромы и объекты, на которых работали советские специалисты. Были организованы курсы по подготовке младших офицеров и специалистов для вооруженных сил ДРА. Несмотря на запрет вступать в боевые действия, несколько подразделений ОКСВ принимали участие в подавлении антиправительственного мятежа 4-го артиллерийского полка армии ДРА в уезде Нахрин уже в январе 1980 года.

С февраля 1980 года нападения моджахедов на механизированные колонны и гарнизоны советских войск стали расти в геометрической прогрессии. Кроме того, в конце февраля при поддержке зарубежных спецслужб в Кабуле прошли массовые антиправительственные выступления, было обстреляно советское посольство. С марта 1980 года советские войска стали проводить на территории Афганистана военные операции, единый план которых утверждался Минобороны СССР. Одновременно укреплялись афганские вооруженные силы. С апреля 1985 года ОКСВ перешел от собственного участия в боевых действиях к поддержке операций афганских правительственных войск авиацией, артиллерией и, при необходимости, саперными подразделениями. Советский спецназ продолжал громить караваны зарубежных поставок силам оппозиции.

Внутренней вооруженной исламской оппозиции не хватало сил для свержения режима НДПА, но и афганские правительственные войска даже при содействии ОКСВ также не могли полностью ликвидировать отряды моджахедов, которых поддерживали США и арабские страны.

Смена курса в СССР на горбачевскую «перестройку» и «разрядку» сразу же отразилась и на советской политике в афганском направлении. С 1986 года начался вывод советских войск из Афганистана. Вскоре после того, как с поста главы Афганистана был

снят Бабрак Кармаль, его преемником стал бывший глава министерства безопасности Мохаммад Наджибулла, принявший новую конституцию, в которой ислам провозглашался государственной религией.

14 апреля 1988 года в Женеве (Швейцария) между министрами иностранных дел Пакистана и Афганистана при посредничестве ООН и участии США и СССР в качестве гарантов были подписаны соглашения по афганскому урегулированию. СССР обязался вывести из Афганистана свой контингент в девятимесячный срок, США и Пакистан должны были прекратить поддерживать моджахедов.

В октябре 1991 года советское руководство приняло решение прекратить с 1 января 1992 года военную помощь афганскому правительству. Результатом этого в апреле 1992 года режим Наджибуллы пал (сам он был убит), власть перешла к переходному совету моджахедов, провозгласившему Исламское Государство Афганистан. А в ноябре 1994 года созданное США в недрах пакистанской разведки движение "Талибан" (запрещено в РФ), уже заняло Кабул и провозгласило Исламский эмират Афганистан.

История советского присутствия показала, что СССР не был готов к ведению партизанской войны в условиях внутренней гражданской противостояний между различными этническими группировками и искусственно созданными политическими группировками, активно поддерживаемыми зарубежными странами.

Развитие ситуации в новых условиях.

США создавали «Талибан» в недрах пакистанской разведки с 1973 года, о чем заявляют некоторые эксперты. «Талибы сыграли решающую роль в развязывании конфликта в Афганистане после выхода войск СССР из страны. США обучили более 30 тысяч боевиков в Афганистане, среди них был Усама Бен Ладен. Американцы поддерживали талибов, однако позднее их отношения с террористами стали ухудшаться» [1] .

Режим талибов, когда они были у власти до 2001 года, резко сократил наркопроизводство в стране. Это было, пожалуй, единственным «плюсом» периода их правления. Но учитывая террористическую и религиозно-фанатическую направленность по отношению к мирному населению, а также нетерпимость к этнически чуждым им

силам в стране, Талибан не был ориентирован на окончание гражданской войны мирными средствами.

США вырастили и выкормили змею, которая стала драконом, диктующим уже теперь Западу свои условия.

Мнения афганских экспертов по вопросу о роли США и стран Запада в непотопляемости Талибана схожи. Они считают Талибан неким универсальным инструментом в политике США, используя воинствующий ресурс которого можно направлять действия, политику, решения других субъектов азиатского и евразийского процесса в планируемом США направлении.

Если это нужно для текущей ситуации (соответственно видению США), то Талибан планировалось использовать и как «средство по дестабилизации ситуации в регионе». Так что отчасти мнения афганских экспертов о том, что Америка «создала талибов специально для своих целей» справедливы.

После событий 11 сентября 2001 года стратегия США в отношении Афганистана отстраивалась на идее непосредственного присутствия США в ИГА и регионе и контроля над официальным афганским правительством. Операция «Несокрушимая свобода» по-существу превратила Талибан в постоянный субъект внутриафганской и международной политики в отношении Афганистана. Неспособность гражданского правительства со всеми его меняющимися структурами управлять афганским процессом вновь привело США к переговорам с талибами, которые после изгнания при поддержке Пакистана и скрытой поддержке спецслужб западных стран вновь набрали силу.

Новые условия

Конец второго десятилетия XXI века ознаменован окончательным переходом к гибридным формам позитивного и негативного международного взаимодействия. Прежние виды «горячей» войны используются фрагментарно и все большее значение приобретают информационная и гибридная война. Их не сразу можно квалифицировать как собственно «войну», так как они часто замаскированы под экономические и иные формы отношений. Как войну их можно рассматривать скорее через оценку того

ущерба, который в политической, экономической, гуманитарной и иных жизненно важных сферах нанесен той или иной стране (народу).

В постпандемийном мире наблюдается наложение традиционных и совершенно новых для человека управленческих, военных, экономических, ценностных и иных парадигм: с одной стороны - провозглашаемый швабо-давосский «инклюзивный капитализм» с господством якобы «социально-ответственных» транснациональных корпораций (ТНК), которые по мысли посткапиталистического авангарда должны заменить государства и государственную власть; с другой стороны – периферийная часть мира в лице развивающихся и бедных стран все более погружается в абсолютный хаос. На евразийском континенте ярким тому примером служит Афганистан.

Афганская ситуация последних лет (а скорее подхлестывание со стороны внешних сил, находящихся как на территории ИРА, так и за ее пределами, скатывания к противостоянию всех против всех, дискредитация государственной власти как института управления, искусственный перевод Талибан из силы с террористическим статусом в участника со статусом самостоятельного субъекта переговорного процесса во внутристрановом и международном масштабах) все более загоняет региональных акторов в необходимость так или иначе быть связанными с неразрешимым афганским кризисом. А кризис этот разрастается уже до необратимых размеров.

Фактически Афганистан на протяжении последних лет целенаправленно превращался в плацдарм (с созданием с соответствующей инфраструктуры) для экспансии в новых исторических условиях насилия и нестабильности в направлении основных геополитических противников Запада – Китая и России. И если убрать всю помпезную высокую риторику дипломатии и маскарадную мишуру западной пропаганды, то Талибан для Запада, по сути, является не более, чем « raw materials of war » (сырьем для войны).

Происходящие ныне процессы в Афганистане имеют достаточно простую мораль и объяснение: история прошедших столетий вновь повторяется. Безусловно, за это время в определенной степени изменились методы, тактика, конкретно-историческая реальность, средства тайных операций спецслужб, но осталась неизменной концептуальная основа стратегии геополитической борьбы держав за сферы влияния. Войну за свои интересы они ведут руками малых народов, сталкивая их друг с другом, взращивая среди них антагонистические противоречия, устанавливая подконтрольные режимы, погружая миллионы мусульман в средневековую тьму невежества и религиозного фанатизма, создавая благоприятную среду для формирования готовой армии, которую они будут использовать «в темную» для реализации собственных целей

и замыслов.

Фашистская идеология с нарастающей геополитикой…

Отмеченное выше в полной мере относится к оценке итоговых последствий 20-летнего пребывания военного контингента США в Афганистане. Официально США пришли в ИРА для борьбы с терроризмом и «Талибан», критически высказывались о высоком уровне афганского наркопроизводства. В сухом остатке сегодня, после вывода американского контингента из страны, международное сообщество констатирует многократно возросшую мощь прекрасно вооруженного «Талибан», контролирующего большую часть территории ИРА, концентрацию вдоль границ центральноазиатских республик многочисленных формирований террористических организаций, значительная часть которых состоит из граждан стран Центральной Азии, а также возросший, по данным ООН, более чем в 40 раз объем производимых в Афганистане нарковеществ высокого качества.

Относительно последнего в СМИ отмечается, что «на борьбу с выращиванием опиума Вашингтон направил $ 8,4 млрд, а в результате производство наркотиков в Афганистане бьет все рекорды, и страна продолжает оставаться крупнейшим их экспортером. Неудивительно поэтому, что МИД России был вынужден заявить: «В связи с этим недоумение вызывает нежелание или неспособность сил США и НАТО, несмотря на их многолетнее присутствие в Афганистане, оказать эффективное содействие правительству страны в борьбе с наркопроизводством, которое, как известно, является ключевым источником финансирования терроризма. По оценкам ООН, примерно половина доходов незаконных вооруженных формирований в Афганистане, оцениваемых в $ 400 млн, приходится на «наркоэкономику»”. По информации антинаркотического ведомства, «Россия занимает первое место среди всех стран мира по потреблению героина, на ее долю приходится 21% всего производимого в мире героина и 5% всех опиумосодержащих наркотиков. Опиаты, прежде всего героин, в России употребляют до 90% всех наркозависимых, и весь он имеет исключительно афганское происхождение».

Таким образом, в ИРА после 20-летней «упорной борьбы» американцев с терроризмом, в которую были вложены миллиарды долларов, из международной террористической

организации был создан субъект международной политики. Это хуже, чем ядерное оружие. Это подобно наркотической, самой тяжелой форме опьянения, когда происходит расстройство сознания, восприятия, эмоций, поведения, когнитивных или других функций и реакций индивидов и общества в целом.

Конечно, Запад может как угодно изощренно обосновывать и интерпретировать указанные объективные факты, снимая с себя ответственность и вину за произошедшее (как это было, например, в Сирии, где американцы более года сообщали, что оснащенная современным вооружением мощная западная коалиция усиленно бомбит и уничтожает ИГИЛ, которое по непонятным причинам день ото дня становилось только сильнее и расширяло свои территории... пока в дело не вмешалась сравнительно небольшая российская авиагруппа, в течение нескольких месяцев кардинально изменившая расклад сил и способствовавшая реальному разгрому ИГИЛ). И, возможно, люди, далекие от политики даже наивно поверят в такие сказки и случайное совпадение цепочки событий. Однако те, кто знает историю и умеет критически мыслить, едва ли поддадутся очередной «промывке мозгов» по афганской проблематике со стороны пропагандистской машины Запада.

И здесь важно не только объективно оценивать происходящие в Афганистане процессы, но и вырабатывать контрмеры и адекватную стратегию борьбы. К сожалению, пока в действиях некоторых российских деятелей, относящих себя к когорте